

Виико Айтсам
„Maaleht“, 25.01.2007

ВЕЧЕРНИЕ ТУФЕЛЬКИ БАРЫШНИ

Перевод с эстонского С. Бломберг

Семья Вилланди (Villandi) хранит свидетельство о попытке работниц Эстонии в 1942 году спасти из рук Германской службы безопасности свою подругу – еврейку.

Бумаги – в папке с пометкой «Из сохранившейся переписки Алиде Куликовски (Alide Kulikovski) (1911 – 1986)». Парикмахерша Алиде Куликовски, одна из инициаторов попытки спасения - тетья Аино Вилланди (Aino Villandi). Во время тогдашних событий Аино была девятилетней девочкой.

Картинки детства.

« Помню Эльзу очень хорошо, так как парикмахерская на улице Виру в Таллине, в которой она работала вместе с моей тетей, была для меня вторым домом,» сказала Аино Вилланд, воспитанница своих тетушек и бабушки, так как ее мать умерла молодой.

Еврейка Эльза Данненхирш (Elsa Dannenhirsch) была частой гостьей и в их доме, где часто собиралось общество тетушек и друзей.

« Эльза была очень общительной . На меня она произвела такое впечатление, что я назвала в ее честь одну свою темноволосую куклу,» сказала Аино Вилланд.

Эльза – третья слева

О сложных перепитиях смены власти и начале войны детская память мало что сохранила – только отдельные картинки. Например, оханье соседской мамы «этот ребенок теперь (сирота?)» - про маленькую еврейскую девочку, проживавшую в том же доме – после июньских репрессий. Фигура красноармейца в шинели,

проходившего мимо окна бабушкиного деревенского дома в первое лето войны. И разговоры взрослых о том, что Эльза казнена.

Письмо в службу безопасности

Эльзу Данненхирш арестовали на рабочем месте 4 июля 1942 года. Сотрудникам удалось узнать в Гестапо причину ареста – принадлежность к еврейству.

Тогда то и решили сотрудницы и другие подруги (мужчины к тому времени были мобилизованы или разбросаны жизнью) обратиться в Гестапо с прошением об освобождении Эльзы.

Сохранился один из первых вариантов прошения – написанный карандашом, его

машинописный перевод на немецкий, и копия письма, действительно наконец отправленного в полицию.

«О том, что Эльза – еврейка, знали все. Но тетушки попытались доказать в письме, что она – немка,» сказала Айно Вилланд.

В письме утверждалось, что « Эльзе (Else) (имя, использовавшееся параллельно с Эльза – В.А.) Данненхирш, как и ее родители, всегда считали себя немцами » . Что семья принадлежала к лютеранской общине, дочку обучали в Таллинской III немецкой гимназии и домашним языком у них был немецкий, а не еврейский язык

Еще авторы письма описывали, как полиция Эстонской Республики в 1933 году подозревала Эльзу и тогдашнего владельца парикмахерской Андреаса Техус (Andreas Tehus), который был убежденным национал-социалистом, в шпионаже в пользу Германии. Одной из допрашиваемых по этому делу была Алиде Куликовски.

Айно Вилланд, которая благодаря месту работы тети, часто встречала Эльзу Данненхири.

Авторы отмечают в письме трудолюбие Эльзы («она одинока, не имеет состояния и всегда добывала себе пропитание своим трудом») и подчеркивают, что Эльза никогда не проявляла коммунистического мировоззрения, что могут подтвердить все ее знакомые.

На свое письмо от 20 июля 1942 года с просьбой освободить Эльзу из под стражи женщины получили ответ, но лишь 2 октября 1942 года. Чин SS А.Б.(А.В.) (подпись неразборчива – В.А.) отмечает, что письмо он получил в сентябре, и что информацию женщины получают по окончании следствия.

Никакой информации, на самом деле, не последовало.

Айно Вилланд верит, что друзья Эльзы пытались и другим путем узнать ее судьбу . «Наверное, они узнали, где ее содержали, но этих деталей я не знаю. Но я помню разговор о том, что Эльза казнена,» сказала Вилланд.

Среди материалов, оставшихся от тети, сохранилось и удостоверение личности гражданки Эстонской Республики Эльзы-Каролины Данненхирш (Elsa-Karoline Dannenhirsch). Местом рождения (род.1 марта 1909) отмечена Либава (Liibavi). У молодой женщины единственной покупкой по талонам, которые тогда регистрировались в удостоверении личности, значится « Вечерние туфли, одна пара, 20 июля 1940 ».

И еще одна бумага: сделанная чиновником Эстонского Самоуправления 8 июля 1942 (после ареста! – В.А.) выписка относительно родителей Эльзы. Отец, Вильгельм Данненхирш (Vilhelm Dannenhirsch), родился в Митаве (Miiitav), и мать, Регина-Мария Якобсон (Regina-Marie Jakobsohn), родилась в Москве.

Простые человеческие отношения

«Для обычных простых людей важны человеческие отношения, а не национальности,» подчеркнула Айно Вилланд. Например, евреев, владельцев бизнесов и домов, в Таллине в конце тридцатых годов было много.

Тетушки арендовали квартиру у одного владельца-еврея благодаря тому, что тот, вместе с домочадцами, был постоянным клиентом парикмахерской на улице Виру.

Тетя, Алиде Куликовски, вышла замуж за балтийского немца Ральфа Куликовски (Ralf Kulikovski), работавшего в этой же парикмахерской. Вторая тетя, Лиине Оппи (Liine Oppi), также подписавшая письмо, работала в шорной мастерской.

Кроме них письмо подписали Эха Васара (Eha Vasara), Л. Тоолен (L. Toolen), Эрна Тамм (Erna Tamm), Х. Вайн (H. Vain), Эллинор Лорензон (Ellinor Lorenzon), Юлия Вилго (Juuli Wilgo) и Р. Оргуссаар (R. Orgussaar).

Айно Вилланди знала, что Эллинор Лорензон также работала парикмахершей. Эха Васара занималась переводами и одно время собиралась написать либретто оперы по « Калевипоэгу».

Общество, собиравшееся у тетушек, было большим и разнообразным. Среди прочих – несколько балтийских немцев. « Один дяденька пел в смешанном хоре, и часто после репетиций заходили к нам посидеть. Или предпринимали пешие прогулки на реку Пирита», рассказывала Вилланд.

По ее мнению, написание подобного письма в то время было актом мужества, но женщины тогда об этом, видимо, не думали. Тогда еще верили в справедливость.

Tallinnas, 20.07.42.

Eesti Julgeolekupolitseile,

Alide Kulikovsky, elukoht Tallinn,
Keina 34 (töökoht juuksetööstus
"Alfa" Viru 20, ja
Elliner Lorenson'i, asukoht Tallinn,
Suur Langri 4-3
vahiatus Elise Dannenhirsch'i asjas

A w a l d u s.

Laupäeval, 4. juulil s.a. vahistati te töökohal, Viru tn. 20, juuksetööstuses "Alfa" Elise Dannenhirsch. Nagu hiljem Saksa Julgeolekupolitsei teatas, on Elise Dannenhirsch, kes on vangistatud, kuuluma juudi rahvusse.

Meie, allkirjutatud, tundes Elise Dannenhirsch'i juba aastaid, tahaksime sel puhul avaldada järgmist:

Elise Dannenhirsch kui ka tema vanemad on end alati saklasteks tunnistanud, on kuulunud ev. lut. kogudusse, Saksa kultuurõnnevalitusse ning Elise Dannenhirsch on lõpetanud Tallinna III saksa gümnaasiumi (Rahvingi kool). Koduseks keeleks on alati olnud saksa keel, allkirjutatud pole kunagi kuulnud, et Dannenhirschide perekonnas ka osavõtt oleks räägitud juudikeelt.

Versti peale kooli lõpetamist, umbes 1930 või 1931 aastal astus Elise Dannenhirsch juuksuriõpilaseks Viru tn. 7 asuvasse Andreas Dehuse Krisesse, tähtsades selles Kriis edasi kuni kassakolva ajani ka Krii Üleminekul teiste omanikkude kätte.

Krii perekonnas, Andreas Dehus, kui riigitegelaseks, oli rahvusetsiaalselt liikunud algades Saksamaal selle voolu aktiivne pooldaja, seega veendunud natsionaalsotsialist. Lühiajaline Dehuse ja Dannenhirchi vahel oli kõigiti sõbralik, mistõttu tundub ebausutav, et Dehus riigitegelaseks oleks oma Kriis teenistust andnud juudile. Kõige heast lühiajalisest ja koguni poliitiliste vaadete ühtsusest annab kõige paremat tõendust asjaolu, et teokordne Eesti Vabariigi politsei umbes 1933 aastal kahtlustas Elise Dannenhirsch koos Andreas Dehusega spionaažis Saksaama vastu ja seepärast Kriis üle kuulama Elise Dannenhirchi tolleaga seid ametikohti, samu hulgas ka allkirjutatud, Alide Kulikovsky't.

Juure lisada oleks veel seda, et Elise Dannenhirsch on üksik, varenduseta isik, kes end kogu aja on toidnud oma kätte tööga.

Komunistlikust tegevusest ta osa võtnud ei ole, samuti ei ole ta ilmutanud kommunistlikku meelust, mida võivad tõendada kõik tema tuttavad.

Aluse meie avaldust eeluurimisel arvesse võtta ning Elise Dannenhirchi peatselt vahialt vabastada.

E. Lorenson

Эльза-Каролина Данненхириш родилась 1го марта 1909 г. в Либаве, время и место гибели не известны.

Отец: Вилхельм Данненхириш (р. 12.10.1859 в Миттаве)

Мать: Регина-Мария, урожд. Якобсон (р. 4.12.1874 в Москве). Крещена в 1904 году.

В русском языке есть хорошее выражение, которое очень сюда подходит: «Бьют по морде, а не по паспорту».

М.Р.